

Глава 12. Глава одиннадцатая (исправленная)

Ночь в Дворике Опавшего Ветра.

«Даже если я не их ребенок — не плоть от плоти ее и Тянь Исюаня, — с чего бы Юнь Суюэ так... бояться меня?»

Тянь Цаньцюэ лежал на просторной постели, хмурясь и перебирая в голове события минувшего дня.

Юнь Суюэ, некогда признанная первой красавицей Поднебесной, повидала на своем веку немало. Не будь он ее родным сыном, она могла бы презирать его, ненавидеть, даже желать ему смерти. Но панический, животный страх? Это не поддавалось логике. Даже необычный цвет его волос и глаз не мог служить тому причиной. Так почему же?..

Воспоминание о том, какой ужас исказил черты безумного лица Юнь Суюэ, лишь разжигало его любопытство. Внутри росло стойкое ощущение тайны.

«Неужели дело не только в моей причудливой внешности и происхождении? Скрывается ли за этим нечто большее, о чем я даже не догадываюсь?»

Из раздумий его вырвал шорох — едва уловимое колебание воздуха. Тянь Цаньцюэ резко приподнялся на локтях и замер от неожиданности.

— Кто здесь? — негромко, но резко спросил он, вглядываясь в темный силуэт у окна.

Незванный гость в черном одеянии словно соткался из самого мрака, почти сливаясь с ночными тенями. Он ожёг юношу быстрым, пронзительным взглядом из-под маски и, не произнеся ни слова, бесшумно скользнул в распахнутое окно.

Тянь Цаньцюэ мгновение колебался, глядя на пустой проем. Но любопытство пересилило: он быстро натянул обувь и бросился вдогонку.

Преследовать незнакомца во тьме оказалось непросто — Тянь Цаньцюэ то и дело спотыкался, пробираясь сквозь густые заросли. И чем дальше он углублялся в чащу, тем сильнее росло его изумление.

Он прожил в Дворике Опавшего Ветра целых семь лет, но даже не подозревал, что за его пределами скрываются такие дебри. Ему пришлось уворачиваться от внезапно метнувшейся из темноты ядовитой зеленой змейки, обходить стороной свисавших с ветвей пауков размером с ладонь. Тянь Цаньцюэ не отличался трусостью, но от этого губительного места у него по коже поползли мурашки.

Примерно через час, когда ноги уже начали ныть от усталости, беглец наконец остановился на берегу лесного озера. Лишь теперь, при бледном лунном свете, преследователь смог разглядеть его фигуру: незнакомец оказался приземистым и довольно тучным.

— Парень, — раздался хриплый, глуховатый голос из-под черной маски. — Хочешь обучиться боевым искусствам?

Тянь Цаньцюэ на секунду задумался, проигнорировав вопрос, и спросил в ответ:

— Могу ли я узнать, почтенный мастер, почему ваш выбор пал именно на меня?

— Хе-хе... — Незнакомец издал резкий, надтреснутый смешок. — Тебе это знать ни к чему. Спроси лучше себя: нужна ли тебе сила?

«Нужна ли?»

Этот вопрос отозвался в душе юноши гулким эхом. Он погрузился в молчание, взвешивая каждое слово. Наконец он поднял голову:

— А взамен? Что я, Цаньцюэ, могу сделать для вас, старший?

— Ха-ха! Хорошо! — Ночной гость снова зашелся неприятным, похожим на сычиный хохот смехом. — Мне, старому даосу, по душе иметь дело с умными людьми. Вот только, малый, не мешало бы тебе иметь хоть немного самообладания и трезвого расчета. Сейчас ты — всего лишь муравей, пусть и чуточку сообразительнее остальных. Сил у тебя с гулькинос, а вот гордости — хоть отбавляй.

— Вы мне льстите, мастер, — Тянь Цаньцюэ опустил взгляд, понимая, что собеседник намекает на дневную стычку. — Но пока человек жив, у него должно оставаться то, ради чего стоит стоять до конца.

Голос его звучал ровно, но перед глазами невольно вспыхнул ледяной, мертвенный взор Тянь Исюаня.

«Тогда... он действительно хотел меня убить. И у него бы без труда это вышло...»

— Золотые слова! — В глубине зрачков незнакомца на миг промелькнуло редкое одобрение, тут же сменившееся прежним холодом. — Вот только для того, чтобы стоять на своем, нужны силы. Старый даос сегодня все видел своими глазами: приложи Тянь Исюань хоть на каплю больше усилий, и ты бы уже не любовался этой луной.

Он негромко хмыкнул, с явным удовольствием наблюдая, как слегка побледнело лицо юноши.

Тянь Цаньцюэ промолчал. Лишь спустя долгое мгновение он поднял глаза и с тихой, едва заметной усмешкой спросил:

— И что же, если я приму ваше учение, смогу ли я одолеть главу дворца?

— Разумеется, нет, — без колебаний отрезал даос. — Силе Тянь Исюаня в Поднебесном мире редко найдутся равные. Но даже не будь он столь грозен, Дворец Поднебесной кишит чудовищами и мастерами всех мастей. Ты для них — легкая добыча.

— Вот как?.. — Юноша горько улыбнулся. Он не почувствовал разочарования, ведь ответ был очевиден с самого начала. Однако на душе у него стало еще холоднее и беспросветнее.

— Неужели ты думаешь, будто один лишь Тянь Исюань держит твою жизнь в своих руках? — Даос зашелся скрипучим хохотом, заметив его состояние.

Тянь Цаньцюэ вздрогнул, и остатки румянца окончательно сошли с его лица.

— Сегодня ты потешил свое самолюбие, дерзко бросив вызов старшим, — ядовито продолжал масконосец. — Но думаешь, благородная Юнь Суюэ простит тебе эту обиду? Да, открыто пойти против воли мужа она не посмеет, но что помешает ей нанести удар в спину, тайно? Без умения защищаться сколько ты протянешь? Год? Два? Три? Да тебя придушат в собственной постели еще до следующего новолуния!

В его глазах, устремленных на бледного юношу, сквозило мрачное удовлетворение.

— Даже малая тварь цепляется за жизнь изо всех сил, — заметив, что почва подготовлена, даос сбавил тон. — Неужели ты готов безропотно сгинуть в неизвестности? Больше я не скажу ни слова. Если в тебе осталась хоть капля гордости, заberi это.

Он выудил из-за пазухи небольшой плотный сверток и опустил его на прибрежную траву.

— Почитай на досуге. Коли решишься — жду тебя здесь завтра в этот же час. Ну а если духу не хватит... просто сожги его.

Договорив, старик легко оттолкнулся от земли и мгновенно растворился в густых ночных сумерках, словно его здесь и не было.

Тянь Цаньцюэ стоял неподвижно с полчаса. Ночной ветер охлаждал кожу, приводя мысли в порядок. Наконец он заставил свои онемевшие ноги повиноваться, подошел ближе и поднял сверток. Некоторое время он просто разглядывал его, словно взвешивая на ладони свою судьбу, а затем, тихо вздохнув, двинулся в обратный путь сквозь сплетения дикого леса.

Покинув своего невольного ученика, таинственный даос направился вовсе не к выходу из Дворца Поднебесной. Минувя посты стражи, он скользнул напрямиком в покои Тянь Исюаня. Опустившись на одно колено перед тяжелым шелковым пологом, он склонил голову:

— Приветствую главу дворца.

— Ну как? Все прошло гладко? — из-за плотных занавесей раздался глубокий, бархатистый голос Тянь Исюаня.

— Ваше приказание исполнено, господин. Мальчишка заглотил наживку, — сняв маску, старик обнажил круглое, благообразное лицо, отдаленно напоминающее лик улыбающегося Будды. Он едва заметно и довольно усмехнулся.

— Превосходно, — тихо рассмеялся Тянь Исюань. — В таком случае продолжай согласно нашему уговору.

— Слушаюсь, — кивнул тот. Немного помешкав, он все же решился спросить: — Позволит ли господин высказать одно недоумение?

— Спрашивай, — небрежно отозвался голос из-за штор.

— Если господин желает, чтобы молодой господин овладел боевыми искусствами, почему бы вам не обучить его лично? С вашим мастерством, превосходящим любого воина в Поднебесной, это было бы куда естественнее, чем привлекать посторонних...

— Чтобы я сам его учил? — Тянь Исюань усмехнулся. — И что выйдет? В лучшем случае — еще один Тянь Исюань. Скука смертная. Мне куда интереснее увидеть, на что он способен сам по себе, без моей опеки. Настоящий драгоценный нефрит засияет, даже будучи брошенным в грязь. Но если он окажется обычной серой галькой, то никакая огранка не скроет его ничтожества. А Дворцу Поднебесной не нужны бракованные вещи.

В глубине покоев раздался отчетливый, сухой щелчок — это хозяин опустил каменную фишку на деревянную доску.

— Мудрость господина не знает границ. Ничтожному слуге вовек не постичь глубины ваших замыслов, — искренне произнес старик, низко склоняясь.

— Свободен. Ступай, — небрежно бросил Тянь Исюань.

— Повинуюсь. — Почтительно поклонившись, собеседник бесшумно покинул покои.

— Аньин, как думаешь, — Тянь Исюань задумчиво повертел в пальцах гладкую фишку, — насколько далеко зайдет эта партия?

Тень за его спиной безмолвствовала. Хозяин дворца и не ждал ответа; он лишь слегка улыбнулся и вновь опустил камень на доску с легким перестуком.

«Всего лишь забавная игрушка... А коли так, пусть играет назначенную ей роль до конца.»

Тянь Исюань с тихим вздохом опустил взгляд на игровое поле, а затем неуловимым движением руки высвободил скопившуюся внутреннюю силу. Каменные фишки и сама доска в мгновение ока обратились в мельчайшую серую пыль.

Ворвавшийся в окно порыв ночного ветра подхватил этот прах, унося его прочь и растворяя в бескрайней тьме.

<http://bllate.org/book/19906/2038651>